Глава 154

Звери снова понеслись вперед, и это движение превратилось в сплошной зеленый свет. После они вернулись к Лу Шицянь.

Когда государство Сун вторглось в государство Цинь, оно потеряло половину своих войск. Более, чем пять миллионов человек!

И Лу Шицянь, и Бог смерти приобрели что-то новое: один собрал магическую силу, другой собрал души. У обоих хороший урожай.

"Эти души - просто еда? Есть ли от них еще какая-нибудь польза?" Лу Шицянь иногда проявляла любопытство.

"Это цикл." Смерть сказала: "кто-то умирает, уто-то рождается. Все участвуют в этом круговороте жизни."

Бог Смерти изредка произносил какие-то непостижимые слова!

Сун Хуайрен был так зол, что его тело и борода дрожали вместе. После десятилетий подготовки он был уничтожен руками этой глупой женщины по имени Лу Шицянь. Он не мог этого вынести!

Не мог просто так отпустить эту "вонючую женщину"!

Пришло время, пришло время использовать эту силу!

Не только он не мог принять поражение. Глава храма так же был зол и раздосадован. Вы не можете даже представить, сколько лет тяжелой работы потребовалось для приобретения всех этих душ. А теперь они убиты! Чтобы развить такую армию, требуется по меньшей мере десятилетие, и это время проходит нелегко. Он тратил столько сил и средств на своих детей! Он так долго привлекал всех этих верующих. Те, кто колебался и не мог решительно присоединиться к храму света, никто не считаются входящими. Их ненавидели, ненавидели!

Эти двое тайно решили перехватить Лу Шицянь, чтобы отомстить за свои потери!

"Сын света, я дам тебе задание. Ты и пять старейшин с правящим скипетром, убьете её, женщину по имени Лу Цяньцянь."

Сын его с готовностью ответил: "да."

Глядя на фото в руке, о не мог и подумать, что Лу Шицянь на самом деле была ею, высокомерной леди, женщиной по имени Рен Син! Судьба сводит людей в самый неожиданный момент. Но тот ли он, кто склонится перед судьбой?

На его лице была улыбка, но в глубине души теплились сомнения.

Для народа Цинь Лу Шицянь стала великим героем, спасителем, люди по всей стране поли ей хвалу!

"Твой престиж теперь намного выше, чем у меня, цветная девочка." - Сказал Цинь Синлуо с улыбкой.

"Думаю, что если репутация слишком велика, это не обязательно хорошая вещь." Лу Шицянь

спокойно сказала: "я уйду отсюда после того, как всё это закончится."

В ее голове уже есть новые планы, может быть, недостижимые, но планы, за которые нужно бороться!

Сердце Цинь Синлуо заболело. Она опять ушла?

Лу Шицянь не обращала внимания на Сюй Цзюнь и Лу Цайюнь, которые лежали на земле. Она сидела только рядом с Лу Сянхуэй. После войны она решила, что с некоторыми вещами надо будет разобраться.

Когда Лу Шицянь было десять лет, травля Лу Цайюнь нанесла ей физический и моральный ущерб. Этот инцидент полностью разрушил ее. Последующие шесть лет издевательств и оскорблений ничего не значили по сравнению с тем днём, по крайней мере, так она себя утешала. Когда Лу Шицянь было шестнадцать лет, она впервые открыла для себя любовь. Она влюбилась в Юй Цинчэнь. К несчастью, она любила и других, её легко можно было обмануть, и из-за этого она частоподвергалась словесным оскорблениям. На той поэтической встрече на неё ещё больше обратили внимание другие люди. Лу Шицянь была унижена. Лу Цайюнь дошел до оскорблений. И в тот же день Лу Шицянь была избита Лу Цаюнь. Именно в то время настоящий Лу и умерла.

Но Лу Шицянь сказала, что Сюй Цзюнь был отравлен.

Лу Нинсян узнала правду и смутилась из-за своей неправоты. Она взяла Чжан Цзюнь за руку: "Столько лет я была против нашей дочери дочери."

Чжан Цзюнь сжал руку любимого человека и молча утешил сердце своей жены.

Лу Сянхуэй сидит в позе хозяина. Он промолвил: "У меня есть семейное правило. Вы отравили старшую сестру и хотели избавиться от будущего хозяина. Ты можешь что-нибудь сказать?"

Лу Шицянь слегка улыбнулась. Этот маленький парень станет "будущим домовладельцем".

Слова Лу Сянхуэй строги, его речь лаконична.

Сюй Цзюнь стыдится. В последние несколько дней у него каждый день болело сердце. Его тело похудело, а лицо стало сухим. Он стоял на коленях на земле и отчаянно хлопал себя по голове: "Прости, пощади меня."

"Это все ты, ты не умер, ты сам виноват!" Лу Цайюнь вдруг плюнула Сюй Цзюню в лицо, схватила Лу Нинсян за ногу и сказала: "мама, все это он сделал, все это сделал он, а я ничего не знала. Мать, убей его, но не выгоняй его дочь из дома.”

Лу Нинсян сказала: "Разве он не твой отец?"

Лу Цайюнь пнула Сюй Цзюнь и повалила его на землю: "у меня нет такого отца. Он не заслуживает быть моим отцом!"

Сюй Цзюнь уставился на дочь. Это все еще его дочь?

"Дочка, все, что я делаю, я делаю для тебя, для тебя!"

Это еще один удар, удар в самое сердце Сюй Цзюнь: "Недостоин?!"

Лу Цайюнь больше не была хорошим воином, но она была воином второго уровня. Сюй Цзюнь был просто обычным человеком. Он получил удар в сердце, из-за чего плюнул кровью. Но его физическая боль не могла сравниться с душевной болью. Он упал к ногам дочери, перестал дышать.

Руки Лу Цайюнь были слишком быстры, когда Лу Нинсян оттащила ее, Сюй Цзюнь уже потерял жизненную силу.

"Мама, пощади меня, не прогоняй, видишь, он умер, он больше никогда не сделает ничего плохого." Лу Цайюнь взяла руку Лу Нинсян и смиренно помолилась.

Лу Нинсян выглядела озадаченной. Неужели эта молодая женщина действительно ее дочь? "Теперь я не хозяин, я не имею права заниматься этим делом." Она взяла Чжан Цзюнь и пошла во внутренний зал.

http://tl.rulate.ru/book/15826/1133492